

А. Г. Репьев

**Правовой иммунитет, принцип равенства
и юридическая ответственность:
теоретико-правовой взгляд на проблему**

Правовой иммунитет есть юридическое право не подчиняться некоторым общим законам, предоставленное в определенных случаях государствам, международным организациям и лицам, занимающим особые положения в государстве¹. По мнению ряда ученых², иммунитеты в области привлечения лиц к юридической ответственности наиболее ярко проявляются как определенное исключение из общего принципа равенства всех перед законом и судом, предусматривая особый порядок возбуждения уголовного дела, привлечения в качестве обвиняемого, задержания, избрания меры пресечения и производства следственных действий в отношении лиц, указанных в гл. 52 УПК РФ. Исходя из этого посыла

* Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Саратовского юридического института МВД России.

¹ См.: Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1999. С. 177.

² См.: Кибальник А. Г. Иммунитеты в уголовном праве. Ставрополь, 1999; Малько А. В., Суменков С. Ю. Привилегии и иммунитеты как особые правовые исключения. Пенза, 2005; Наумов А. Иммунитеты в уголовном праве // Уголовное право. 1998. № 2; Кругликов А. Равенство всех перед законом и судом — принцип уголовного судопроизводства // Законность. 2007. № 3.

рассмотрение некоторых аспектов соотношения правовых категорий «иммунитет», «равенство», «юридическая ответственность» представляется на сегодняшний день актуальным.

Идеи, заложившие основы политико-правового исследования принципа всеобщего равенства, были изложены в трудах ученых Древнего Рима и Греции. Так, своеобразным фундаментом закрепления принципа равенства всех перед законом и судом можно считать сформулированный Цицероном правовой принцип, согласно которому «под действие закона должны подпадать все», а не только некоторые «избранные граждане»¹. Однако сама идея теоретической разработки понятия «равенство» как всеобщей равной меры регуляции общественных отношений принадлежит Пифагору и его последователям Лизису, Архиту и другим².

В ходе исторического развития значительное внимание уделялось исследованию данной проблематике, и подчас мнение ученых сводилось к тому, что категория «равенство» отождествлялась с категорией «равноправие»³. На наш взгляд, справедливо мнение авторов, полагающих, что понятие равенства близко сопрягается с равноправием, но не совпадает с ним⁴. Более того, как справедливо отмечают А. С. Мордовец, Н. С. Бондарь, данные термины есть «...взаимобулавляющиеся явления»⁵ и было бы «...ошибочно анализировать содержание принципа равноправия, без учета достигнутого уровня социального равенства»⁶.

Конституционно установлено: «все равны перед законом и судом» (ч. 1 ст. 19). Данный конституционный принцип соответствует положениям ст. 3 Декларации прав и свобод человека и гражданина⁷, Всеобщей декларации прав человека, которая гласит — «все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона» (ст. 7)⁸.

Закономерно, что большинство ученых поддерживают тезис о том, что требование равенства имеет многоплановое, универсальное содержание, характеризующееся различными нормативно-правовыми формами своего проявления. Оно выступает и как институт правового положения человека и гражданина, и как принцип правового государства, и как одна из основ российского федерализма, и как некая политико-правовая основа гражданского общества, особая форма (режим) достижения юридического равновесия на основе достижения баланса интересов людей и групп населения⁹.

¹ См: Общая теория государства и права : академический курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2002. Т. 1. С. 356.

² См.: *Нерсеянц В. С.* История политических и правовых учений : учебник для вузов. М., 2005. С. 59.

³ См.: *Шевцов В. С.* Советское государство и личность. М., 1978. С. 26–29; Юридический словарь. М., 1956. С. 300–301; и др.

⁴ См.: Социалистическая концепция прав человека. М., 1986. С. 59; *Кудрявцев В. Н., Керимов Д. А.* Право и государство (Опыт философско-правового анализа). М., 1993. С. 10–11; и др.

⁵ *Мордовец А. С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. С. 59.

⁶ *Бондарь Н. С.* Социальное и правовое равенство советских граждан (конституционный аспект) // Советское государство и право. 1984. № 12. С. 129.

⁷ Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

⁸ См: Международное публичное право : сборник документов. Т. 1. М., 1996. С. 460–464.

⁹ См.: *Бондарь Н. С.* Требования равенства и справедливости в решениях Конституционного Суда России // Конституционное правосудие. 2004. № 4. С. 9.

По мнению Н. В. Витрука, юридическое (формальное) равенство всех перед законом по своему содержанию означает: во-первых, равенство прав и свобод человека и гражданина (равноправие); во-вторых, равенство юридических обязанностей граждан и других лиц; в-третьих, равные основания юридической ответственности за нарушения закона; в-четвертых, равенство перед судом (равное правосудие для всех)¹.

Н. С. Бондарь полагает, что конституционное требование равенства всех перед законом включает в себя следующее: а) закрепление за всеми гражданами равного объема прав и свобод во всех сферах жизни; б) закрепление равных для всех граждан возможностей реализации соответствующих прав и свобод, включая равный, одинаковый процессуальный порядок их осуществления; в) закрепление равенства в способах защиты, а также восстановление нарушенных прав и свобод; г) равенство для всех граждан юридических обязанностей и закрепление в законодательстве равных, одинаковых для всех оснований юридической ответственности².

Ряд авторов, прибегая к трактовке категории равенства, не только останавливается на ее юридической (формальной) стороне, но и включает в ее содержание социально-экономическую составляющую. Так, Г. Н. Комкова одна из первых в своей работе отразила двойственность принципа формального равенства: с одной стороны, включающего «равенство возможностей, т. е. отсутствие в законе необоснованных льгот и привилегий, а также любых форм дискриминации», а с другой — идею «...равенства людей по праву их рождения», что вызывает «...необходимость обеспечения <...> условий нормальной жизни для каждого гражданина»³.

Схожей позиции придерживается А. М. Яковлев, также обозначивший двойственность категории «равенство», имея в виду: во-первых, «...равенство людей в правах, равенство перед законом и государством», а во-вторых, «...фактическое равенство жизненных условий, прежде всего экономических и социальных»⁴.

Мнение Г. Н. Комковой, А. М. Яковлева отражает не только правовые аспекты равенства, но и социальные, экономические, культурные и др. С научной точки зрения достигается более высокий уровень познания явления, полнее фиксируются связи категории «равенство» с такими правовыми феноменами, как «иммунитет» и «юридическая ответственность».

Переходя от общей содержательной стороны категории «равенство» к ее непосредственной структуре и форме выражения, заметим, что в данном вопросе мнения ученых также разделились. М. Н. Козюк пишет, что «внутренне структура правового равенства состоит из трех частей (элементов): формально-юридического равенства, равноправия и равной защиты законом»⁵. В. Ю. Зубакин также придерживается взгляда на принцип равенства как на конструкцию, включающую три основных элемента: «равный объем прав и свобод человека; равенство узаконен-

¹ См.: *Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 93.

² См.: *Бондарь Н. С.* Права человека и Конституция России: трудный путь к свободе. Ростов н/Д, 1996. С. 150.

³ *Комкова Г. Н.* Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: понятие, содержание, механизм защиты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 20.

⁴ *Яковлев А. М.* Социальная структура общества и право : учебное пособие. М., 2009. С. 72.

⁵ *Козюк М. Н.* Правовое равенство в механизме правового регулирования : учебное пособие. Волгоград, 1998. С. 13.

ных обязанностей; равные для всех основания юридической ответственности при одинаковом уровне поведения субъектов»¹.

Другие авторы, в частности К. А. Чернов, предлагают более узкую модель структуры правового равенства, выражающуюся в том, что «по отношению ко всем участникам общественных отношений устанавливаются и применяются единые правовые средства, составляющие основу механизма правового регулирования, т. е. нормы права, юридические факты, акты реализации прав и обязанностей»².

Однако наибольший интерес представляет позиция А. С. Мордовца, аргументированно доказывающего, что принцип равенства «...характеризуется диалектическим единством четырех его сторон:

- высоким уровнем равенства субъектов на высшем (конституционном) уровне их юридического статуса;
- социальными различиями, вытекающими из положения как представитель социально-демографической, национальной, профессиональной и иных социальных общностей и групп;
- организационно-процедурным характером разрешения конституционных коллизий в контексте национального и международного права;
- созданием необходимых условий внутри государства для фактического обеспечения правами человека и гражданина в соответствии с международными стандартами»³. Кроме этого, очень важно, что автор в содержание принципа равенства включает и социальную справедливость⁴.

Высказанная автором точка зрения, с одной стороны, охватывает наиболее существенные элементы, входящие в характеристику правового принципа равенства, а с другой — не абсолютизирует данный принцип, предусматривая определенные «социальные различия общностей и социальных групп». Исходя из данных различий, а также необходимости надления определенной социальной группы правовыми гарантиями неприкосновенности, законодательно устанавливаются правовые иммунитеты, призванные способствовать выполнению важных государственных и общественных функций.

Учитывая, что обозначенный тезис позволяет рассматривать иммунитет с позиции противоречия его принципу равенства всех перед законом, возникает необходимость соотношения понятий «иммунитет» и «юридическая ответственность». Обозначенные категории являются, на наш взгляд, парными по своей природе, но противоположными по юридической сущности, социальным целям и функциям.

Метод исследования правовых категорий, основанный на соотношении парности, выступает популярным научным приемом. Он с успехом применялся на разных этапах развития правовой науки А. М. Васильевым⁵, В. И. Никитин-

¹ *Зубакин В. Ю.* Конституционный принцип равенства всех перед законом в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 8.

² *Чернов К. А.* Принцип равенства как общеправовой принцип российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 19.

³ *Мордовец А. С.* Указ. соч. С. 277.

⁴ Там же. С. 66.

⁵ См.: *Васильев А. М.* Диалектическая связь категорий общей теории права // Советское государство и право. 1974. № 1.

ским, В. В. Глазыриным¹, А. В. Малько², Г. М. Петровым³, В. В. Нырковым⁴ и другими учеными. Так, совершенно справедливо мнение А. В. Малько, указывающего, что, используя метод исследования парных категорий, «...значительно расширяются познавательные возможности при рассмотрении <...> взаимоотносящихся юридических явлений, <...> полнее фиксируются их внутренние связи, четче устанавливаются как элементы единства, так и элементы противоположности»⁵.

Обозначенный метод исследования можно применить и к правовым иммунитетам. В частности, для определения парной категории иммунитету «...необходимо определить специфическое единство противоположностей и раскрыть его через различия, тождества, переходы применительно к существенному первого, второго и т. д. порядка, проявляющемуся в раздвоении противоречивых моментов и сторон»⁶.

Указанный методологический подход позволяет высказать гипотезу о том, что парными категориями являются «правовой иммунитет» и «юридическая ответственность». Об их тесной взаимосвязи как в правоприменительной деятельности, так и в теоретическом знании свидетельствует следующее:

а) понятия «иммунитет» и «юридическая ответственность» функционально взаимосвязаны. Связь между функциями юридической ответственности и функциями правового иммунитета носит двусторонний характер, поскольку не только функции юридической ответственности находят свое выражение в функциях правового иммунитета, но и функции иммунитета отражаются в функциях юридической ответственности. Так, с одной стороны, осуществление регулятивной функции юридической ответственности проявляется в определении правового статуса самых разнообразных субъектов, в том числе установлении запретов и поощрений⁷. Как справедливо отмечает Н. И. Матузов, в содержание общего правового статуса входят «...соответствующие правовые нормы; правосубъектность; общие для всех субъективные права, свободы и обязанности; законные интересы <...> юридическая ответственность»⁸. Из сказанного можно заключить, что одним из проявлений регулятивной функции юридической ответственности выступают установленные законом правовые иммунитеты, способные влиять на субъектный состав юридической ответственности⁹.

Сдругой стороны, факт двусторонней связи функций указанных категорий выражается в том, что основная функция правового иммунитета — создание особого юридического режима защищенности определенной категории лиц и придание указанным лицам статуса неприкосновенных, гарантировав тем самым нераспро-

¹ См.: *Никитинский В. И., Глазырин В. В.* Общие законы управления и правовое регулирование // Советское государство и право. 1978. № 9.

² См.: *Малько А. В.* Эффективность правового регулирования // Правоведение. 1990. № 6; *Его же.* Стимулы и ограничения в праве. М., 2003.

³ См.: *Петров Г. М.* Поощрение в государственном управлении. Ярославль, 1993.

⁴ См.: *Ныркoв В. В.* Поощрение и наказание как парные юридические категории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.

⁵ *Малько А. В.* Стимулы и ограничения в праве. С. 109.

⁶ *Васильев А. М.* Диалектическая связь категорий общей теории права // Советское государство и право. 1974. № 1. С. 18.

⁷ См.: *Липинский Д. А.* Соотношение функций права и функций юридической ответственности // Правоведение. 2004. № 3. С. 148.

⁸ *Матузов Н. И.* Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 59.

⁹ См.: *Липинский Д. А.* Проблемы юридической ответственности. СПб., 2003. С. 84–91.

странение на них юридической ответственности, мер наказания и процессуального принуждения;

б) существует взаимная обеспеченность указанных категорий в процессе правоотношений. Конституционно установлено — «...судьи неприкосновенны» (ст. 122), что создает правовой режим защищенности представителей системы правосудия. Кроме того, учитывая, что лица, осуществляющие правосудие, находятся под особой защитой государства, законом установлена повышенная ответственность за преступления, посягающие на жизнь указанных лиц и нормальную деятельность соответствующих органов (ст.ст. 295–296 УК РФ). С другой стороны, нарушение закона лицом, имеющим статус неприкосновенного, выражающееся в вынесении заведомо неправосудного приговора или иного преступления, подлежит наказанию и, как следствие, — лишению лица соответствующего статуса (ст. 305 УК РФ). В контексте данного тезиса резонным будет мнение А. В. Малько, считающего, что «в целях успешной реализации субъективного права одних лиц устанавливаются юридические запреты для других лиц, а также юридическую ответственность в отношении самого управомоченного за злоупотребление этим правом»¹;

в) правовые явления «иммунитет» и «юридическая ответственность» создают своего рода баланс правовых средств на уровне правового регулирования, т. е. характеризуемые категории, состоящие из определенных элементов, взаимосвязанных и взаимообеспечиваемых друг друга, тем самым поддерживают равновесие между ответственностью и неотвеченностью, мерой наказания и неприкосновенностью, мерой принуждения и неподверженности данным мерам. Установленный баланс обеспечивается расширением юридических возможностей одних лиц и сужением прав других.

Федеральный закон от 8 мая 1994 г. «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» ввел право члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ «...отказаться от дачи свидетельских показаний <...> об обстоятельствах, ставших им известными в связи с осуществлением ими своих полномочий» (ст. 21)². Тем самым законодатель расширил в необходимых пределах права одних лиц и ввел запрет на допрос указанных субъектов в качестве свидетеля (п. 5 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). В то же время эта норма ограничила права других лиц, в частности производящих предварительное расследование.

Взаимосвязь категорий «правовой иммунитет» и «юридическая ответственность» ставит вопрос: правомерно ли государственное установление правового иммунитета как определенного отступления от принципа равенства всех перед законом и судом. Решение этой проблемы достаточно сложное, о чем свидетельствуют мнения ученых. Одни авторы (К. Ф. Гуценко, Л. М. Володина, Ю. И. Стецовский, В. Басков, А. В. Наумов)³ рассматривают правовой иммунитет исключи-

¹ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. С. 115.

² Собрание законодательства РФ. 1994. № 2. Ст. 74.

³ См.: Уголовный процесс / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1996. С. 45; Володина Л. М. Обеспечение конституционных прав в уголовном процессе // Конституции России 10 лет : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень, 2003. С. 256; Стецовский Ю. И. Судебная власть : учебное пособие. М., 1999. С. 108–114; Басков В. Все ли равны перед законом и судом? // Советская юстиция. 1993. № 9. С. 23; Наумов А. В. Проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации // Ежегодник российского права. М., 2000. С. 250.

тельно с позиции его противоречия конституционному принципу равенства всех перед законом. Теоретической основой подобного взгляда служит тезис о том, что правовой принцип по своей сути есть общее правило, имеющее абсолютный характер и не допускающее отклонений от него. Кроме того, сам факт существования каких-либо исключений, по мысли названных авторов, уже свидетельствует о нарушении принципа, а следовательно, об ограниченном характере действия общего правила. В. Басков сравнивает правовые иммунитеты с «индальгенцией», цель которой — отделить деятелей того или иного государственного органа «от остальной массы трудящихся»¹. А. В. Наумов призывает задуматься над тем, что «„верхи“ не только законодательной, но и исполнительной властей всерьез озабочены получением едва ли не абсолютного иммунитета от ответственности за возможные прегрешения криминального порядка, допущенные ими за время их пребывания у власти, что без всякого стеснения открыто обсуждается, обычно под предлогом достижения политического согласия или политической стабильности»².

Другие ученые (О. Е. Кутафин, Г. Н. Комкова, Н. М. Селезнева, Н. С. Сопельцева, В. Г. Даев, О. И. Куленко, В. А. Терехин, И. Алешина)³ исходят из презумпции согласованности положений Конституции России. Поскольку и норма о равенстве всех перед законом (ст. 19), и положение о правовом иммунитете Президента РФ, депутатов, судей (ст.ст. 91, 98, 122) установлены Конституцией РФ, выход, по их мнению, следует искать «...в толковании конституционных норм, которое бы позволило совместить, связать все положения»⁴.

Данное направление наиболее широко представлено в кругах ученых, и хотя каждый из них приводит различные доводы, в целом за правовыми иммунитетами признается роль изъятий из общего принципа, необходимых для защиты социально значимых ценностей. К примеру, А. С. Мордовец также допускает наличие в праве определенных исключений из принципа равенства, которые обусловлены международными обязательствами государства, международной помощью и сотрудничеством, направленным в первую очередь на обеспечение всех прав человека и гражданина⁵.

Характерно, что солидарной точки зрения придерживались и представители конституционной теории дореволюционного периода развития нашего государства и права, среди которых С. А. Котляревский⁶, В. Орландо. Последний, в частности,

¹ Басков В. Указ. соч. С. 23.

² Наумов А. В. Проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации // Ежегодник российского права. С. 250.

³ См.: Кутафин О. Е. Неприкосновенность в конституционном праве России. М., 2004. С. 16; Комкова Г. Н., Селезнева Н. М. Равенство перед законом и судом — важнейший конституционный принцип правового государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 2; Сопельцева Н. С. Иммунитеты в конституционном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003; Даев В. Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 1992. № 3; Куленко О. И. Равенство перед законом и судом как принцип института конституционных прав и свобод личности // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 8; Терехин В. А. Судейский иммунитет как гарантия прав и свобод граждан (вопросы теории и практики) // Российский судья. 2001. № 7; Алешина И. Привлечение судей к административной, дисциплинарной и уголовной ответственности // Законность. 2005. № 6.

⁴ Сопельцева Н. С. Иммунитеты в конституционном праве Российской Федерации. Челябинск, 2004. С. 49.

⁵ См.: Мордовец А. С. Указ. соч. С. 68.

⁶ См.: Котляревский С. А. Юридические предпосылки русских Основных Законов. М., 1912.

писал, что принцип равенства граждан перед законом «...не препятствует отступить от общего права в пользу тех, кто отправляет государственную функцию, чтобы дать им возможность опрavelять ее нормально»¹.

Полагаем, что обозначенные доводы авторов опираются, помимо всего остального, на решение Конституционного Суда Российской Федерации, указавшего в Постановлении от 20 февраля 1996 г. № 5-П «О проверке конституционности положений ч. ч. 1 и 2 ст. 18, ст. 19 и ч. 2 ст. 20 Федерального закона от 8 мая 1994 г. „О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”»², что положения ст. 98 Конституции РФ, закрепляющей неприкосновенность членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, действительно являются определенным исключением из общей конституционной нормы о равенстве граждан перед законом и судом, но это обусловлено необходимостью конституционной защиты специального статуса парламентария как члена федерального представительного и законодательного органа.

Третья группа ученых (Л. Д. Кудинов, Р. Х. Якупов, М. В. Баглай)³ рассматривает исключения как необходимую составляющую любого принципа, а потому и вопрос о возможности и допустимости таких исключений вообще теряет смысл. Р. Х. Якупов считает, что «всякий принцип — это общее правило с исключениями. Эти исключения выступают не в роли изъятия из принципов, а в качестве необходимой составной части его содержания». Потому любой принцип регулирует «...соотношение двух, находящихся в состоянии конкуренции, систем правовых норм — общих и исключительных»⁴. М. В. Баглай по этому поводу указывает: «...равноправие и запрет дискриминации не означают, что право вообще не может устанавливать привилегий и льгот <...> выражающих признанные обществом стандарты социальной справедливости»⁵.

Согласимся с учеными в части того, что правовые иммунитеты, бесспорно, выступают определенными отступлениями от принципа равенства всех перед законом, однако: во-первых, право не может не реагировать на динамично развивающиеся социальные отношения, рискуя остаться застывшей, аморфной системой, не способной в итоге регулировать важные общественные и государственные отношения; во-вторых, цель установления подобных отступлений от общих принципов, в том числе и от принципа равенства всех перед законом и судом, возникает из необходимости наиболее полного удовлетворения прав и свобод человека и гражданина, защиты основ конституционного строя, государственного суверенитета, принципа разделения властей и т. д.; в-третьих, законодательное установление правовых иммунитетов обусловлено не только выполнением отдельными лицами социально значимых функций, но и требованиями нравственности, социальной справедливости, выступающих в защиту ценностей семьи, социальных групп и конкретных прав индивида.

¹ Орландо В. Принципы конституционного права. М., 1907. С. 163.

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 9. Ст. 828.

³ См.: Кудинов Л. Д. Предварительное заключение под стражу в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985; Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. М., 2007.

⁴ Якупов Р. Х. Правоприменение в уголовном процессе (юридические проблемы). М., 1993. С. 73, 80.

⁵ Баглай М. В. Указ. соч. С. 203–206.